

Алексей Рудаков

ЗАПИСКИ ПИЛОТА

НАЁМНИК

Записки пилота

Алексей Рудаков

Наёмник

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рудаков А.

Наёмник / А. Рудаков — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Записки пилота)

Продолжение приключений вольного пилота. Спасшийся с каторги пилот, по совету своего товарища, так же беглого каторжника, нанимается пехотинцем в наёмный Легион. Потерпев поражение в одном из сражений, он возвращается к своему другу-каторжнику, от которого узнаёт о выпадении некоторых участков Галактики из обычной метрики пространства. Готовясь к экспедиции в эти участки, он знакомится с членами закрытого инженерного сообщества, которые за определённые услуги помогают ему подготовить корабль. По воле случая он обретает свой старый корабль...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алексей Рудаков

Наёмник

Глава 1

Звонко щёлкнули раскрываясь стыковочные крепления и по корпусу Петровича, так мы называли приданный нашему взводу старый десантный модуль Р-TR-0V4. И сейчас он собирался совершить очередной бросок вниз, на поверхность раскинувшей под нами свои просторы, планеты.

По телу модуля пробежала дрожь и центробежная сила несколько секунд пыталась выковырять нас из сидений, но спасовав перед крепостью страховочных ремней, схлынула, уступая место невесомости. Несколько минут, пока сила инерции влекла наш модуль к планете мы наслаждались ей. Невесомость обволакивала и убаюкивала как теплая вода, рождая блаженное чувство облегчения и свободы.

Снова порция дрожи – пилоты разворачивали модуль, готовясь ко входу в атмосферу и невесомость исчезала, передавая нас в гравитационные объятья планеты.

Нашего старого Петровича затрясло на атмосферных ухабах и я по крепче вцепился в страховочные ремни.

– Три минуты до касания! – раздалось в наушниках.

– Верующим – отправить молитвы. Одна минута.

Мои соседи зашевелились – кто то, молитвенно сложив руки молился, кто-то закрыл шлем и активировав трансляцию прослушивал заранее записанную нашим капелланом молитву. Несколько человек, получили от дежурного контейнеры и сейчас, достав из них статуэтки своих то ли Богов, то ли Тотемов, что-то шептали, держа их около рта или глаз.

Я же просто опустил забрало шлема и расслабился. По канонам моей веры – общение с божеством должно было проходить строго интимно и мысленно. Какого в Бога я стал верующим? Не поверите – в Серого Творца. И вот как это получилось.

После общения с Примархом Легиона, про это я отдельно расскажу, обязательно, я был послан его секретарём к психологу-капеллану, для его заключения о моей пригодности для службы в Легионе.

– Извини, браток, – развёл руками секретарь Примарха – мужчина средних лет в облачённый в обычное полевое камо.

– Таков порядок. Мы же не знаем, – он коротко дёрнул лысой головой обозначая шутку:

– Может ты псих или маньяк. Вот наш каппи с тобой пообщается, исповедует и определит в наиболее подходящий тебе взвод. Не дрейфь, все через это проходили – прорвёмся!

Следуя полученным от него инструкциям я спустился этажом ниже и после пары поворотов нашёл искомую дверь.

Я постучался и, дождавшись щелчка отпираемого замка толкнул створку и замер на пороге, сбитый с толку увиденным – прямо над моей головой скалил редкие зубы жёлтый от старости череп. Не человеческий. Похожий, но не наш.

– Чего встал, заходи, – раздавшийся из глубины помещения голос заставил меня вздрогнуть и отвести взгляд от пустых глазниц, в которых мерцала, рассеиваемая краткими вспышками света, чернота.

– Рядовой нуб нулевого уровня, по приказу ротного прибыл! – выпалил я на одном выдохе, продолжая краем глаза коситься на висящий в воздухе череп.

– Проходи. – раздался голос от дальней стены вытянутого как школьный пенал, помещения и я двинулся к его источнику – полуголому мужчине лет около пятидесяти, сидящему за столом. Второй стол формировал ножку буквы Т, стандартное решение для кабинетов начальства, любящего проводить рабочие совещания. В данном случае узкость помещения и громоздящиеся по стенам полки заставили меня приближаться к столу капеллана согнувшись едва ли вдвое.

– Садись, – он кивнул на стулья, стоявшие у стола-ножки Т. Я уселся и сопровождавший меня всё это время череп немедленно начал наматывать круги вокруг моей головы. При этом он то разевал редкозубый рот – будто что-то орал, то начинал резво щёлкать челюстями, издавая неприятные звуки.

– Юп, уймись! – скомандовал его владелец, видя как я морщусь и отдёргиваю голову в моменты особенно близких пролётов черепушки. Череп закрутился на месте, оскалился и понуро, опустив глазницы к полу, медленно поплыл к полочке над дверью. По пути он пару раз останавливался и как бы из подлобья смотрел на своего хозяина – а ну как передумал? Убедившись, что – нет, черепок вздыхал, нет я не сошёл с ума – но мёртвый, пожелтевший череп отлично изображал человеческие эмоции, и продолжал свой путь. Взобравшись на полку он некоторое время ёрзал по ней, с надеждой бросая взгляды на капеллана, а затем – убедившись в его непреклонности обиженно отвернулся от нас уперев лицо в стену.

– Это что? – я ткнул пальцем на него.

– Это-то? Юп, Юпитер то есть. Инженеры собрали пару лет назад. Череп гориллы, антиграв от развед дроида и самообучающийся ИИ (прим. – Искусственный Интеллект). Старьё какое-то, от Первой Империи ещё осталось. Ну и мне подарили. А что? Забавный он, забавный и безвредный. Ну да ладно, рядовой. С чем пожаловал?

Я вскочил и попытался принять стойку «Смирно», но для этого мне пришлось согнуться буквой Г:

– Рядовой нуб нулевого... – начал было я, но капеллан махнул рукой и я сел на место.

– Я не глухой и склерозом не страдаю, рядовой. Сейчас... – он пробежал пальцами по клавиатуре:

– Сейчас твоё дело откроем... Да, – спохватился он:

– Ничего, что я вот так перед тобой?

– Ээээ...?

– Ну, не по форме?

– Да ничего.

– Не возбуждает?

– Чего? – я потряс головой, думая, что ослышался:

– Господин капеллан, вы, несомненно, в отличной форме, но я... ээээ... ну, не по этим делам.

– Ага. Ориентация – классик. – он удовлетворённо кивнул и доверительно наклонившись прошептал:

– Знаешь, у нас есть несколько, ну этих... понимаешь?

Я неуверенно кивнул.

– Так вот. У них срывы бывают. Ты к ним как относишься?

– Да ни как, – я пожал плечами.

– Пока ко мне не лезут, пусть развлекаются.

– Угу, – он кивнул и продолжил уже нормальным тоном:

– Что ж... ориентация – классик, толерантность в пределах нормы. – и он принялся что-то набирать на клавиатуре. Я же, воспользовавшись образовавшейся паузой осмотрелся.

Большую часть стен, как я уже заметил, занимали полки, но теперь я смог рассмотреть их содержимое. Да... тут было на что посмотреть – они были заставлены различными изделиями культа. Точнее культов. Так, несколько полок были оккупированы статуэтками различных тотемных животных – несколько коней, птицы – по длинной шее я узнал лебедя, некий, неизвестный мне хищник был запечатлён в крутом пикировании, так же я сумел опознать пару волков, лося, ежа, рыбу – похожую на кита и с маленькими человечками на спине. Особо широкую полку занимала композиция из такого же кита, но сцепившегося в непримиримой схватке с чем-то осьминога-кашалото-человеко подобным.

Несколько полок были заставлены фигурками гуманоидов – божками самого различного вида – многорукие, многоногие, штуки четыре были с целым пучком голов. Среди них попадались и гибриды – с щупальцами вместо рук или ног или с головами тотемных животных предыдущей полки.

За спиной капеллана светилась яркими красками картина. Батальная. На ней кто-то, облачённый в тяжёлую штурмовую броню без шлема воздевал в небеса странной формы меч, смахивающий более на орудие пыток – с крючьями и обрывками цепей отходивших непосредственно от лезвия. В другой руке святой, а это точно был святой – золотистый нимб вокруг головы свидетельствовал, так вот – в другой руке он держал армейское кепи, указывая им куда-то за край картины. Ну и горы трупов самого истерзанного вида – на одной из них, наиболее сильно залитой кровью он и стоял. Сверху, выше нимба, было что-то написано сильно витиеватым шрифтом. Я не смог разобрать ни единого слова и отвёл взгляд, продолжая осмотр.

На другой стене, под защитой прозрачной витрины, были расставлены различной формы дощечки, пластинки и другие плоские предметы, с нарисованными на их поверхности людьми или группами людей – нечто вроде комикса. Большинство изображений были портретами Святых – их головы окружало неперенное сияние и были они самыми разными. Большинство принадлежало к белой расе, но встречались и монголоиды и негры. Одеты они тоже были более менее однообразно – ниспадающие робы, хламиды и туники. На общем фоне резко контрастировала парочка икон, выполненных на кусках покорёженного и пробитого пулями металла. Эти святые были облачены в скафандры.

– Налюбовался? – вопрос капеллана заставил меня поспешно перевести взгляд на него. Он потянулся, хрустнул пальцами и опустил руки на стол.

– Что же... У тебя хорошие рекомендации, старшего меха – лейтенанта Фролова я помню. Если он считает тебя подходящим для службы у нас – я не против. Да и Примарх наш, вижу я одобрил... – он замолчал, рассматривая что-то на экране и продолжил, подняв глаза на меня.

– Какой вере ты следуешь? У нас, – он кивнул на полки:

– Приемлемо любое из имеющихся в Галактике течений. И я облачён властью свыше, для отправления большинства религиозных церемоний. Вот, посмотри. – он достал из стола объёмистую папку с документами и протянул её мне. Я принял её и, положив на стол, раскрыл. Внутри были подшиты аккуратно заламинированные какие-то лицензии, патенты и сертификаты.

– Это лицензии на право занимать пост священника, жреца, ламы, шамана и так далее от всех основных конфессий. – горделиво пояснил он, откидываясь на спинку своего стандартного офисного стула.

– Так во что ты веришь, сын мой? – продолжил он вкрадчивым, тихим и напевным голосом:

- Вижу я, что изрядно послужил ты на благо Матери Церкви, в рядах Братьев её боевых – Ордена Инквизиторов. Ты твёрд в своей вере?
- Вообще-то я просто на побегушках у них был, – осторожно заметил я:
- Ну, это – знаете как, подай-принеси, отвези-привези. В таком вот роде.
- Да? – он подался вперёд, рассматривая меня.
- И во что тогда ты веришь? Говори, не стесняйся, – он дружелюбно подмигнул мне и ткнул пальцем в сторону лежавшей передо мной папки:
- Я имею право хранить тайну исповеди, покаяния, отпустить грехи и выдавать индульгенции или купоны в Рай, в Страну Вечной Весны, охоты и всё такое.
- Несколько удивлённый таким деловым подходом я пожал плечами:
- Да я как бы... Равнодушен к религиям.
- Атеист? Отлично, приятель! – теперь он говорил запанибратским тоном, даже приветал и похлопал меня по плечу.
- Знаешь, как мне надоели эти замшелые догмы, древние верования и обряды. Бред всё это!
- Ну не знаю, – я был окончательно сбит с толку его резкими переходами из одной крайности в другую.
- Наверное... Я не знаю, но наверное Творец всё же был. Кто-то же это всё создал? Окружающее, мир, галактики...
- Творец един и мы все дети его! – провозгласил он торжественным тоном.
- Значит ты, – он указал на меня пальцем, как будто это был пистолет:
- Веруешь в Единого?
- Ээээ... – проблеял я.
- Светлого или Тёмного?
- Чего?
- Ну не пива же! В Творца какого? Светлое начало или Тёмное?
- Ну не знаю...
- Серый Творец значит. – он задумчиво потёр лоб, что-то припоминая, а потом жестом потребовал папку.
- Вот, – он вытащил из её недр какой-то документ:
- Сертификат и Пяти летняя лицензия Серого Дома. Я могу принимать твои покаяния, проводить ритуальную порку-очищение и наносить на твою одежду, броню, оружие и – он прищурился, разбирая текст:
- И выданную тебе технику, священные символы Серого Творца. Для бойцов Легиона бесплатно, для остальных – согласно Приложению 3. Где-то оно тут было, – он начал вытаскивать из файла бумажки и обрадовано щёлкнул пальцем по нужной:
- Вот и тарифная сетка. Ну так что? Молиться будешь?
- Я отрицательно покачал головой и он досадливо хлопнул ладонью себя по лбу:
- Прости. Редко у нас парни твоей веры появляются. Вы же в уединении должны молиться, да? Забыл. Работы много.
- Да нормально всё.
- Прощение принято и зафиксировано. – он что то отметил в моём личном деле, как я уже догадался.
- Пожелания, предпочтения, просьбы? – выпалил он одним словом и я понял, что моё время истекло.
- Ни как нет, господин капеллан! – я встал и снова согнулся в стойке смиренно.
- Тогда иди, – он на миг задумался, что-то припоминая:
- И да пребудешь ты в Серой мгле во веки!
- Не зная, что ответить и молча, коротко склонил голову и покинул кабинет.

– Верующим завершить молитвы! – короткая команда означала, что до посадки осталось совсем немного. И точно, тут же в наушниках прорезался голос ротного:

– Приготовились, бабуины. Касание через тридцать секунд.

– Пятнадцать!

– Десять!

– Три!

Петрович сильно ударился о поверхность и закачался на амортизаторах, гася инерцию.

– Попрыгали!

Наши кресла синхронно развернулись в сторону выходной аппарели и лента транспортера повлекла нас к выходу. В Петровиче было четыре ряда кресел – два располагались спинками к бортам и два – спинками друг к другу, по центру. Сейчас кресла резво позли в открытому проёму, выбрасывая легионеров из корабля. Когда между мной и выходом осталось пять рядов щёлкнули раскрываясь замки ремней, три ряда – я протянул руку и вынул из крепления между ног свой штурмовой карабин, один ряд – моё сиденье неприятно завибрировало, что бы в следующий миг, отвесив мне прощального пинка, вышвырнуть меня из уютного чрева модуля.

Привычно группируюсь и упав перекатываюсь вперёд через голову. Вжимаюсь в землю, покрытую густой, наверное мне по колено, травой и замираю, изучая диспозицию нашего взвода, выветившуюся на моём забрале, едва я покинул Петровича.

Моя четвёрка высаживалась последней – нубы шли третьей линией, прикрывая две тройки тяжёлого вооружения и командную группу, состоявшую из ротного, связиста, механика и медика.

Всего Петрович мог нести шесть десятков человек, но обычно пара мест, предназначенных либо для проводников – если задание того требовало, либо для правильных журналистов или наблюдателей какого-либо правильного фонда, пустовали. Вот и сегодня модуль доставил на поверхность пятьдесят восемь бойцов.

Шедшие первыми четыре четвёрки ветеранов уже давно закрепились на своих точках, контролируя наиболее опасную часть периметра – ту, откуда на нас могли напасть местные – силы планетарной обороны. Вторая линия, состоявшая из такого же количества действительных рядовых заняла оборону на менее опасных направлениях, ну а мы, нубы, которые не успели побывать в трёх боевых, сформировали кольцо ближней защиты.

Я прислушался – было тихо и только поскрипывала колеблемая ветром трава этого мира. Хорошо... Сейчас бы снять шлем, перевернуться на спину и вот так лежать рассматривая облака и подставляя лицо ласковым лучам местного светила. На травинку перед моим лицом начала забираться местная букашка, очень похожая на обычную гусеницу, только прозрачную. Сквозь её тельце смутно просматривался стебелёк по которому она ползла.

– Взвод! Слушай мою команду! – отвлёк меня голос ротного:

– Боевое построение. Колонна. Один и два – авангард. Три, четыре – корма. Пять и шесть – фланги. Остальные – стандартная колонна. Вектор сто три. Две минуты.

Я, как и мои коллеги по четвёрке вскочил и побежал занимать место к колонне. Умная начинка шлема тут же нарисовала светящийся столбик и провела к нему линию-дорожку кратчайшего пути.

– Минута! – поторопил-напомнил всем ротный.

И конечно же ему пришлось ждать. И конечно же – нас, нубов. Пара бойцов десятой четверки перепутала свои места несмотря на наличие указателей. Один из нашей ухитрился

зацепиться ремнём своего карабина за нож соседа, отчего тот – нож, не сосед, выскочил из ножен и они оба потратили около минуты разыскивая его в густой траве.

Наконец нож был найден, а места заняты, согласно указаниям электроники.

– Ну вы, блин, даёте! – выдохнул ротный.

– На четыре минуты вне графика! И за что меня Примарх так наказать решил... – он сокрушённо покачал головой в лёгкой броне.

– Разберусь с вами после. Колонна! Волчьим! По вектору! Го!

И мы потрусили – две сотни метров рысью, сотня шагом и снова на рысях. Согласно заданию нашей целью был небольшой городок, раскинувшийся вдоль русла местной речки. Ценности он не представлял ни с военной, ни с логистической стороны, но был выбран для проведения показательной, карательной миссии.

Или вы думаете, что политика делается в белых перчатках? Внешне – да, но копни чуть глубже – тут же польются такие потоки неприглядностей, подлостей и прочего того и такого, о чём официальные, да и не официальные СМИ ни когда не напишут и не покажут. Для подобного нужен Легион – что бы очередной хлыщ мог бы вещать с экранов о своей непричастности и превышении нами полномочий, предварительно заплатив нам за грязную работу.

Вот и на этот раз – спор хозяйствующих субъектов привёл к волнениям на оспариваемой территории – так это расскажут СМИ в короткой заметке вечерних новостей. А может и вовсе обойдут молчанием.

Две корпы не поделили систему. Даже не систему – пояс астероидов этой планеты. Не знаю чего там – в этих камнях было такого ценного, но одна из них организовала планетарный референдум по приватизации Кольца, обещая местным райское изобилие. Вторая корпа послала проведённый и выигранный первой референдум по дальше, мотивируя это принципом всесистемной собственности этой груды камней.

Начались стычки в космосе – флоты корпораций гоняли чужих шахтёров и транспортники. Потом один из кораблей корпы номер два сбил транспортник принадлежащий жителям планеты – неудачно сбил. Обломки рухнули рядом с каким-то фермерским хозяйством, но котором, по абсолютно случайному совпадению проводилась экскурсия детей-сирот из соседнего приюта. Умело подливая бензинчика корпа номер уан довела местных до состояния истерической ненависти ко всему не местному, не с этой планеты, и высоко задрав быстро сооружённый флаг Патриотизма объявила о своём выходе из юридической системы данной Системы – прошу прощения за тавтологию. Остальное население покрутило пальцем у виска и предложило им успокоиться и спокойно разобраться. Но бензина у корпы было много. Как оказалось после – слишком много. Дегradировать же проще? В двух словах – первую корпу тоже послали... скажем так – в путешествие. Пешее и долгое. Попутно повесив всех их представителей на поверхности. На этом они не успокоились и, наверное, по инерции объявили о своём выходе из Федерации. А вот этого Федерация уже просто так спустить на тормозах не могла. Но задействовать ВКС и Федеральную пехоту? Против гражданских? Вы что? Выборы через год! А решать проблему надо.

Продолжать нужно?

Обратились к нам, к Легиону. Так мол и так – успокойте людишек на поверхности. Совсем успокойте. Естественно официально политики взывали к разуму, обещали прощение и гарантировали что ни один волосок того. Не упадёт. Что вы 3.302 год на дворе! Какое насилие? Только путём переговоров. Ни-ни-ни! Только за столом – дорожную карту согласуем и всё тут же наладится.

Ну а попутно нам была поставлена задача по оккупации основных городов, прикрытии СБшников и проведении ряда показательных зачисток – с трансляцией по всем планетарным каналам. Дабы колеблющиеся – прониклись и осознали.

Грязно? Так политика же...

Вот только выполнять этот приказ выпало нашему взводу.

Бежать нам пришлось не долго – уложились в двадцать минут.

– Взвод! – снова ожила командная частота голосом лейтенанта.

– Стой. Специально для глухих сообщаю, что диспозиция каждого дебила высвечена у вас перед носом. Для неграмотных, а таких у нас большинство, сообщаю. Схема стандартная – змейка-пила. Один – вы блокируете город с юга. Там близко лес и мясо рванёт в него как начнётся. Два. От леска и вдоль зданий. Три – завершаете обхват. Тяжи – за стыком два и три. Дистанция от зданий не менее трёхсот. Доступно?

Я поспешно уставился на высветившуюся в верхнем правом углу лицевого щитка плашку подтверждения и удерживал на ней взгляд три секунды, пока она не пропала.

– Хорошо, – в голосе ротного проскользнули нотки одобрения:

– Все подтвердили. Надеюсь, что и поняли. Это первая часть задания. Вторая – собственно зачистка. Доведу своевре... – тут у него что-то коротки пискнуло и он замолчал. Ненадолго.

– Так, ленивцы. – снова вышел он на связь.

– Обстоятельства изменились. Слушать боевой приказ!

Я машинально принял стойку смирно.

– Часть два отменяется. Стоим в оцеплении и блокируем попытки прорыва. Работаем от обороны. Активная оборона. Нейтралка – сотка от ближайших зданий. Активная защита при превышении сотки. На поражение. Штыки – примкнуть! Выполнять!

В трансляции кто-то присвистнул.

– Эй, кэп, – послышался чей-то голос.

– Разговорчики! – рявкнул лейтенант.

– Бегом по местам, ленивые твари!

Я ещё не научился разбирать голоса своих взводных и поспешил на своё место, попутно активируя текстовый переводчик. Удобная штука, скажу я вам. Изначально его разрабатывали для глухих, в смысле для глухих гражданских. Переводчик моментально переводил звуки в слова и высвечивал их этаким чатом. Где высвечивал? Да где угодно. На экране вашего кома, на стекле очков, если вы их носите. Встроили его и в нашу броню. По началу все ржали – для глухих Легионеров что ли? Гы-гы-гы! А дальше что? Для слепых солдат чего придумаете? Но, после нескольких, действительно жарких боёв – оценили. Оценили те, кого контузило. В ушах – звон, что тебе орёт твой напарник – не разобрать, а тут – чик... и все его крики тут же высвечиваются. Понятно, что контуженный плохо соображает, но уж разобрать что-то вроде ВАЛИМ!!!! ОТСЮДА!!!! – может.

Со временем механики Легиона, среди которых попадались и весьма неплохие программисты, доработали стандартное ПО переводчика и теперь он автоматически включался при начале стрельбы, сообщая владельцу о его результативности. Надо ли говорить, что среди Легионеров тут же развернулось соревнование – кто больше хедшотов сделает за бой. Немедленно появились рейтинговые таблицы и руководство, оценив выгоду, не стало запрещать это состязание, поощряя премиями лидеров рейтинга.

Заняв свою позицию посреди поля, в трех сотнях метров от окраины города я расслабился и начал просматривать лог чата. Засорять эфир трёпом не поощрялось, поэтому общение до боя протекало в чате. А в бою трепаться некогда – стреляй ты или в тебя будут стре-

лять. Обозначения участников чата были простыми – Ротный обозначался жирной зелёной «Р», остальные – своими номерами. Так мой номер – бойца-нуба третьей линии выглядел так – 3-2-2. Третья линия или третье отделение взвода, вторая четвёрка, второй в четвёрке.

Надеюсь – сумел объяснить понятно, если нет, уж простите, рассказываю как умею. Я ж пилот, не оратор. В общем я включил чат – теперь, если бы я начал говорить, то всё сказанное шло бы не в эфир, не голосовым сообщением, а высветилось бы в ротном чате.

1-2-4: Кэп? Что делаем-то?

Р: Стоим ждём.

1-2-4: А что изменилось, рассказал бы?

Р: Зачистка отменяется. Бани не будет, летуны за нас поработают.

2-2-2: Командир, а что так?

Р: Народ, ну честно – не знаю. Мы должны были мясо тут оприходовать, но там передумали.

1-4-4: То есть мы в город не заходим?

Р: Нет. Блокируем убегающих. Ни одна сволочь не должна уйти.

1-4-4: А порезвиться?

Р: Интиму захотел?

1-4-4: Ага!

Р: Я тебе его обеспечу.

1-4-4: Разрешаешь? Спасибо!

Р: После. В моём кабинете. Сеанс орального секса будет. Я буду на тебя орать и получать удовольствие.

1-4-4: Ну, кэп. Всё одно всех кончать.

Р: Думаешь я забыл твои развлечения год назад?

1-4-4: Это ж когда было.

Р: 1-4-4! Стоишь и работаешь. За это тебе платят. Ясно?

1-4-4: Так точно, кэп. L

Р: Всех касается. Ра-бо-та-ем! Вы не на отдыхе тут. После отдохнёте.

1-1-3: А что тут вообще происходит? Чего именно это село выбрали?

Р: Я вывел новостной канал на Петровича. После посмотрите.

1-1-3: Официальный?

Р: Да.

1-4-3: Фи...

Р: Вот поэтому 1-4-3 ты второй год в хвосте сидишь. Сравнивай, фильтруй – что покажут и что сам увидишь.

1-4-3: Ок.

Р: (открывает забрало, сплёвывает, закрывает забрало) О! Сигнал! Выходим из чата, готовимся работать!

Я послушно покидаю общий чат и тут же оживает командная частота:

– Так, девочки. Работаем. Через две-тридцать начало обработки цели.

Ещё пару минут ничего не происходило и я, со скуки, подключился к местной радиостанции.

– Хип-Хип-Хип... хоп-хоп! – ворвалась в мой шлем забойная мелодия не обременённая особым смыслом.

– Поцелуем федов в поп!

– Хип-Хоп-свободы-топ!

– Мы пошлём их всех в галоп! – продолжал надрываться неизвестный мне певец. Музыка смолкла и прорезался голос диджея.

– Доброго утра, свободные граждане свободной планеты! С вами я, ваш бессменный ведущий и диджей вашей любимой радиостанции «Свободная Волна». Сегодня чудесное утро нашего сто семнадцатого дня свободы! Да! Уже больше сотни дней как мы свободны от системных эксплуататоров Системы Хип Два Три Ноль... – я ушёл с волны. Слушать местные, перегруженные псевдо патриотизмом речёвки не хотелось. Интересно – проскочила мысль, а кто на самом деле стоит за всем этим? Кто поимеет плюшки на замешанной тут крови?

Додумать эту мысль мне не удалось – на севере показались чёрные точки. Они стремительно приближались и умная электроника брони тут же поместила около каждой из них короткий формуляр – атмосферные штурмовики, обведя их зелёной каёмочкой. Штурмовики приблизились к обречённому городку и сделали над ним несколько пролётов на низкой высоте.

Хорошо, что я был в шлеме – от их грохота в домах на окраине треснуло несколько стёкол – представляю, что творилось в центре. Наверняка местные сейчас выскакивают из своих домов.

Штурмовики сделали разворот с набором высоты и начали пикировать на город. Над его северной окраиной поднялись первые мутные султаны разрывов и я поёжился – не хотелось бы сейчас там оказаться.

Утро. Сидишь на веранде, попиваешь утренний кофе и тут, с небес, в сопровождении рёва форсированных движков, на тебя обрушиваются фугасы. Бррр...

Меж тем штурмовики зашли на новый заход – очередные разрывы поднялись немного южнее предыдущих. Чего это они? Накрыли бы сразу весь город? Чего хвост кусками резать?

Ещё заход и новые пепельно дымные столбы вырастают ещё южнее. Я досадливо дёрнул щекой – было жалко видеть как красивые и несомненно уютные домики превращаются в груды руин. Со стороны городка до меня докатилась первая волна панических криков и я поморщился – терпи, ты в Легионе, знал на что шёл. Электроника шлема по своему распознала мои гримасы и восстановила последнее действие – включила местную волну.

– Спасайтесь! В лес! Уходите в лес! – надрывался диджей, наверное от волнения его произношение, бывшее до этого безупречным сбилось и он стал слегка растягивать гласные на конце слов.

– Мы-ы, ведущие Утра Свободы-ы останемся на своих местах до конца-а! Мы будем сообщать вам о происходящем! Запомните-е нас! Я – ... – я отключил волну.

Перед лесом стоит цепь ветеранов – там беглецам не пройти. Да и глупо это – бежать в лес самое простое решение. Понятно, что нападающие об этом подумали. Через нас? Я бросил взгляд назад – сзади простиралось до горизонта ровное поле. Не, не вариант. Расстреляют. Я бы в реку прыгнул бы и вплавь. Речка не широкая, сейчас лето. Да и лесок на том берегу есть. Всё шанс. А он в лес советует. Ошалел от страха, наверное.

Штурмовики сделали очередной заход, обратив в руины большую часть города. Нетронутой оставалась примерно треть города. Как раз та самая, выходящая крайними домами к лесу. И к ветеранам. Я затребовал карту города и удивился, когда она высветилась перед моими глазами – большая часть города была разрушена. Большая – но не вся. Уцелело несколько зданий. Присмотрелся – и тут же получил подсказку. Банк, Отель и...как ни странно – местный радиоузел?! Бред! Ну Банк ладно. Бабло – наше всё. Отель...ладно. Может восстанавливать будут – строителей поселят. Но радио? Источник агитации? Его же первым валить надо?

Чем больше я присматривался к карте – тем больше вопросов возникало.

Почему не тронуты дома на нашей окраине? Почему не разрушена южная окраина? Целым была отмечена и пристань – но ни кто из жителей не пытался пересечь реку.

Меж тем штурмовики, сделав ещё несколько пустых заходов улетели. Можно было бы сказать, что воцарилась тишина, но нет – со стороны города доносились крики перепуганных людей. Постепенно они смещались к южной окраине и я напрягся, представляя, что сейчас произойдёт.

К сожалению я оказался прав – спустя несколько минут с южной окраины послышались сначала редкие, а потом всё более частые выстрелы и крики. Темп стрельбы всё нарастал – сухие одиночные щелчки карабинов сменились короткими очередями и к ним быстро добавили свои голоса ручные пулемёты, бывшие длинными очередями. В ответ над городком завис стон-крик безжалостно истребляемых людей. Мне показалось что я слышу, разбираю отдельные голоса, слова мольбы, детский плач. Я скрипнул зубами – это Легион. Терпи. Им ты не поможешь.

Короткие очереди карабинов сменились длинными и внезапно резко наступила тишина. Сухо, коротко щёлкнуло несколько одиночных выстрелов и всё окончательно затихло.

- Здесь один-один-один. – прорезался незнакомый голос на общей волне.
- Попытка прорыва ликвидирована. Контроль выполнен.
- Понял один-один-один, – услышал я голос ротного.
- Сканеры?
- Обижает, начальник. Признаков жизни нет. Чисто.
- Принято. – ротный прервался, передавая информацию дальше и тут же продолжил:
- Взвод! Задание выполнено. Операция Милосердие завершена успешно. Статус – боевой. Данные об участии занесены в ваши личные дела. Поздравляю с победой!
- За Легион! – рявкнуло несколько человек.
- За Легион! – в тон им произнёс наш командир:
- Выдвигаемся к Петровичу. Построение – походно-боевое. Не расслабляться. Отдых на базе. Двинули!

На экране моего шлема высветился новый световой столбик и я потрусил в его направлении. Победа? Это – боевая операция? Расстрел гражданских? Господи... куда я попал.

В тот миг я был готов самостоятельно бежать на Каторгу. Там, по крайней мере, было честнее.

До Петровича мы добрались без происшествий. Пилоты нас ждали, гоня двигатели на холостом ходу, и, едва мы расселись по своим местам, оторвали модуль от поверхности планеты. Возвращение на орбиту всегда занимает гораздо больше времени и, что бы сократить его, я подключился к местному официальному новостному каналу. По нему как раз шёл новостной выпуск.

Забрало потемнело и на нём появилась эмблема местного всепланетного канала – по кольцу астероидов вокруг планеты резво скакал табун лошадей. Преимущественно сиреневых и фиолетовых.

Заставку сменила симпатичная дикторша в сиреневой блузке поверх белой рубашечки. Она весело что-то защебетала и я приглушил звук, отстранённо за ней наблюдая. Пошёл первый ролик – на фоне густого поля местной с/х культуры стояли двое – симпатичный журналист и комкающийся в руках промасленную тряпку седоусый мужик в комбинезоне меха-

ника. Журналист что-то спрашивал, мужик отвечал, часто указывая рукой с тряпкой себе за спину – на поле.

Снова дикторша. Снова чего то бухтит. Новая картинка – приятного вида добродушный толстячок перерезает сиреневую ленточку, открывая какой-то объект. Наверное образовательный, детский – вокруг много детей. Толстяк берёт одну девочку за руку и они вместе заходят внутрь здания. В кадре появляется ещё одна чиновничья морда. Почему чиновничья? Не знаю. Но вот посмотрел – и сразу ясно – гос служащий. Будто клеймо какое-то на них всех.

Опять симпатичная девочка в студии. Весело щебечет – за её спиной появляются какие-то графики и диаграммы. Биржевые новости? Не интересно. Она подносит руку к уху, будто хочет поправить наушник под причёской и резко меняется в лице.

Снизу появляется красная полоса срочной новости. Волнения в Энске – бегут по полосе белые буквы и я прибавляю звук.

– Наш собственный корреспондент, – тревожным голосом щебечет дикторша:

– Передаёт из города Энск, в котором сегодня утром прошли волнения. Группа провокаторов при поддержке незаконных банд формирований предприняла попытку ограбления местного банка. Попытка оказалась неудачной – службы охраны правопорядка отбили нападение. Тогда бандитствующие личности устроили резню среди спешащих на работы горожан, пытаясь скрыться среди пытающихся спастись людей, но были выявлены и уничтожены. Передаю слово нашему спецкору, случайно оказавшемуся в городе в момент трагедии.

На экране появляется мужчина средних лет в надетом поверх ковбойской рубашки жилетом со множеством карманов, он нервно крутит в руках каску старого образца. Выглядит он неважно – рубашка порвана, на лице присутствует грязь и кровоподтёки.

– Добрый день, уважаемые сограждане! – довольно бодро начинает он.

Снизу всплывает плашка с его именем, но я не обращаю на неё внимание.

– Сейчас в городе практически восстановлен порядок. Нападение террористов отбито, но, к сожалению, есть несколько пострадавших. Мы были в городе с самого начала и сейчас мы рады предоставить вашему вниманию эксклюзивные кадры.

Вместо мужика появляется картинка одной из улиц, наверное где-то в центре городка. Съёмка ведётся сверху, из окна какого-то здания. Видны здания в выбитыми стёклами.

– Мы находимся в радиоузле городской службы новостей – в кадре снова тот же мужик, но сейчас он в чистенькой ковбойке, с небитой мордой.

– Сейчас на улице происходит что-то непонятное, только что была слышна стрельба, взрывы. Как вы видите – пострадало несколько домов.

Камера снова переключается на улицу – теперь она заполнена ничего не понимающими людьми. Они крутят головами, пытаясь понять что происходит.

На фоне общего гомона и шума прорезается знакомый голос:

– Граждане! Сохраняйте спокойствие! Атака террористов будет отбита! Расходитесь по домам!

Снова журналист.

– Мы случайно оказались около радиоузла и, когда это началось, укрылись в нём. Тут мы познакомились в бессменным ведущим, – камера теперь показывает тощего типа сидящего перед каким-то пультом и что-то говорящего в микрофон. Наплыв на него.

– Сограждане! Это говорю я, ваш диджей радио «Федеральный Курьер»! Сохраняйте спокойствие!

Снова журналист, теперь рядом с ним стоит диджей.

– Этот мужественный человек не поддался панике и до последнего момента оставался на своём рабочем месте успокаивая встревоженных жителей города Энск. Честно – было страшно?

Камера показывает крупным планом диджея – он начинает говорить, дёргая головой в конце каждого слова, отчего его пышная кучерявая шевелюра начинает неприятно шевелиться.

– Да, очень страшно. Когда раздались первые выстрелы я как раз начал час патриотической песни, поставил, – он продолжает говорить, но я не вслушиваюсь в его слова – я узнал этот голос. Тот же самый, который призывал жителей бежать в лес. Точно – тот же, так же слегка растягивающий гласные в конце слов.

– И тогда я сделал то, что на моём бы месте сделал любой гражданин Федерации, – меж тем продолжает он:

– Я призвал граждан к спокойствию-ю. Попросил вернуться в дома-а, под защиту стен. Я-я очень надеюсь, что мне удалось хоть кого-то-о спасти.

Журналист кивает и жмёт ему руку.

Смена кадра.

Всё тот же мужик стоит прижавшись спиной к стене.

– Мы находимся на южной окраине города, совместно с силами правопорядка мы остановим террористов, скрывающихся среди граждан, которых они силой гонят из города, организовав из них живой щит.

Улица. Обычная не широкая улица. Дома с выбитыми стёклами. По улице катится толпа, приближаясь к камере – видны бегущие в панике люди. Мужчины, женщины, кто-то тащит за руку детей, кто-то бежит в обнимку с кошкой.

Сдвиг камеры – посреди улицы стоит мужчина в форме службы охраны и растопырив руки что-то кричит. Что именно – не слышно на фоне общего шума – стрельба и взрывы создают фон, надёжно перекрывающий его слова. Мужик размахивает руками, указывая куда-то в сторону. Куда это он машет? Косые тени зданий помогают мне быстро прикинуть – куда он указывает. На запад? Зачем? Чёрт...там же река! Внезапно мужик дёргается и падает сначала на колени, потом плашмя на мостовую – и тут же на него накатывается обезумевшая толпа. В следующий миг люди подбегают к камере и сбивают её своей массой. Несколько секунд камера ещё работает, демонстрируя различные ноги, ботинки, мостовую а затем отключается.

– Это был Начальник Службы Городской Охраны, – жадно глотая воду из пластиковой бутылочки говорит появившейся в кадре журналист. Теперь он выглядит точно так же, как и в начале репортажа – частично оборванный и с битым лицом.

– Террористы застрелили его, а мне едва удалось вырваться с пути толпы, отделался легко, – он пытается улыбнуться и продолжает что-то говорить, но я его не слушаю. Перед глазами – медленно падающий Начальник Охраны. В его шее, сзади, в узкой щели между краем шлема и воротом бронника красноватым цветом на миг проявляется прицельный маркер. Как раз такой, как у пары снайперов первой линии. Странно что выпустили так, не стрев. Забыли или не обратили внимание?

Тем временем передо мной снова появляется симпатичная дикторша. Правда теперь на её руке появилась траурная повязка.

– Планета скорбит по погибшим мирным людям, – с огромной грустью говорит она и на её глазах – камера наплыла, теперь её лицо занимает практически всё пространство, – на её глазах слёзы.

– Губернатор объявил трёхдневный траур. Город будет восстановлен, а все преступившие закон испытают на себе Справедливость Федерального Правосудия!

Угу, конечно. Испытаем. Сегодня же вечером. В кабаке. На федеральное бабло испытывать будем.

Я уже готов отключить канал, как на экране снова появляется тот же журналист. Теперь он отмыт, ссадины залеплены пластырем. Он и кто-то ещё сидят в глубоких креслах и что-то горячо обсуждают. А... вот и бегущая строка. Эксклюзивное интервью с участниками... дальше не читаю.

Крупным планом показывают лицо журналиста. Мужественное, с лёгкой сединой у висков. Но вот что-то в нём не так. А что – не могу понять. Что-то режет глаз. Пытаюсь присмотреться, но тут экран отключается.

По корпусу Петровича пробегает лёгкая дрожь, короткий резкий удар и голос ротного:

– Подъём, сонные задницы. Прибыли. Строиться не будем. Бабки за боевой начислены.

Корабль отдыха пришвартована по правому борту.

Восторженный рёв полусотни глоток перебивает его слова.

– Разорались, кобели, – рыкает он, но беззлобно, скорее для порядка.

– Душ принять не забудьте, гиганты секса. Не хочу потом за вас краснеть! Вольно, разойдись!

Я покидаю Петровича одним из последних. Что делать... Нубы всегда сзади. В обзорном иллюминаторе нашей базы проплывает планета. Та самая, где пару часов назад от наших рук погибло несколько сотен неповинных людей.

– Первый боевой? Корежит? – мне на плечо ложится рука и я поворачиваюсь. Рядом стоит мой «старик». Ветеран, которому дали курить нубов. Ему – конкретно меня.

Киваю.

– Забудь. Прими душ и пошли бухнём. Всё через это проходили.

– И ты?

Он молча кивает и подталкивает меня внутрь корабля, по дальше от иллюминатора.

Уже в душе я понимаю, что было не так с тем журналистом. Его царापина волшебным образом перекечевала с одной половины лица на другую, оставив на своём месте нетронутую кожу. Что ж... Бардак он везде и неистребим.

Глава 2

Два дня отдыха пролетели быстро, гораздо более быстрее, чем хотелось бы легионерам. Нам, нубам, также перепал приличный кусок веселья, даже не смотря на то, что нас обслуживали по остаточной, нижней планке. А что вы хотели? Дедовщина она везде, даже среди офицеров. Уверен, что нашему лейтенанту и близко не светило провести хоть часок в обществе тех модельных див, которые были заряжены под Примарха. Под и над, как говорится.

Но, что бы быть объективным должен заметить – Примарху нашему было не досуг. Или сук. Как вам угодно. На планете внизу назрел и прорвался скандал. И, как это обычно бывает, нашлось немало желающих погреть руки да и просто пропиариться на этом скандале. Всё началось с того самого журналиста, который сделал репортаж из Энска. Уж не знаю – был он пьян или просто получил хорошую котлету денег, но одно издание, чей спонсор неровно дышал к Империи, опубликовало интервью, в котором он рассказывал о штурмовиках над городом, делая жирные намёки на истинную причину гибели людей. И намёки эти не то что бы прямо, избавь Бог, но наводили читателя на мысль, оставляли послевкусие такое, что начали возникать вопросы – а что это за террористы такие – ни требований ни заявлений? И что это Легион у нас над головами висит? А были ли у Легиона спуски с орбиты в тот день?

Не, Легион ни в чём не обвиняли, пока не обвиняли. Но всё чаще, на различных ток-шоу начали возникать и обсуждаться вопросы – пока достаточно мирные, нейтральные. Типа – а как вы, уважаемый эксперт, думаете – не мог бы, конечно исключительно в теории, Легион быть рядом с Энском? Или – госпожа дипломированный психолог – а что вы думаете о ментальном состоянии бойцов Легиона? Могли бы они вот так, хладнокровно, разбомбить мирный город и истребить мирное население?

На одно такое шоу я нарвался, когда отдыхал в баре, после оприходования последнего розового талона на интим услуги третьего Р-класса. Р – значит для рядовых. Ну а третий класс – сами понимаете. На гражданке я бы и не взглянул на подобных бабочек, точнее бабушек, но ведь халява! Не пропадать же добру. Да и всё одно – оплачено.

Вот я и сидел в баре попивая хорошее пиво, оно было одно – и для офицерского состава и для нас – рядовых. Пил, похрустывал сухариками – снимал стресс от прошедшего посещения короче, а, заодно и на экран пялился. А там как раз крутили очередное ток-шоу. Пышнотелая дама, возрастом близкая к той, откуда я только что поспешно ретировался, заумно рассуждала о нашем, Легионерском значит, психотипе. По её словам выходило что мы все кровавые маньяки-убийцы, живущие только одной мыслью – как бы по больше невинной крови пролить. Вот прямо так – утром встаём и сразу ножи точим. Офицеры наши – поголовно сексуальные маньяки и извращенцы, а Примарх... – тут она так выкатила глаза, что я подумал, что вот ещё чуть-чуть – и они покинут её лицо и зависнут на усиках – как у крабов или креветок. Общий смысл её бурного, во всех смыслах, спича, сводился к тому, что Легион – зло и его надо гнать, гнать и гнать – и с орбиты и с Системы и из Галактики. Оппонентом ей выступал некий бритый и сильно татуированный качок со взглядом маньяка-дебила на полставки. Эта личность не могла даже построить грамотную, да какую там грамотную – простейшую фразу, отделяваясь односложными возгласами типа «Бред!», «Враньё!» и «Дура», с последним я, впрочем был согласен. Данного типа, едва камера наплывала на него, представляли как бывшего Легионера, не упоминая ни номера его Легиона, ни годы его службы, ни – тем более операции где он мог бы принимать участие. Но информационная плашка всплывала регулярно, напоминая зрителям – кто этот тип. Но что самое неприятное – зал

поддерживал тётку, сопровождая каждую её фразу аплодисментами и одобрительным гудением. Как реагировали на псевдо-Легионера говорить не буду. В конце концов этого дебила выгнали из зала под одобрительный свист публики и дама толкнула заключительную речь – что вот так надо поступить со всеми его сослуживцами.

Двух мнений быть не могло – козёл отпущения был выбран.

Я ни разу не спорю, что Легион это собрание тех ещё отморожков и убийц, и что большинство из них не пустят даже на Каторгу, серьёзно опасаясь за нравственный облик ЗК, но вот так топить своих союзников... В общем данные шоу лишний раз отлично показали мне, что политика это ещё более грязная вещь, чем наше занятие.

Всё хорошее быстро заканчивается – два бездельных дня пролетели как один миг и мы все были собраны на ангарной палубе нашего носителя для возобновления нашей службы.

– Что я могу вам сказать, орлы. – вещал наш лейтенант.

– Последняя операция, признанная успешной и полностью оплаченная, тем не менее вышла не совсем так, как бы нам хотелось. Скажу честно, – он решительно рубанул воздух ладонью:

– Мы своё отработали полностью. Но... – он поморщился:

– Политиканы наверху решили переменить карты. Возможно некоторые из вас смотрели местную, так сказать, анал-итику, – он выделил голосом первую часть слова и по строю прокатился не очень-то и сдерживаемый смешок.

– Да, именно так! Нас хотят сделать крайними в той бойне, которую мы организовали по просьбе больших шишек! Но! Наш Примарх тоже не паль...эээ...умён и хитёр! Особенно, когда это касается спасения от петли ваших задниц. Хотя, лично я считаю, что кое-кому, точнее кое-кого спасти не следовало бы! Итак, жабоглоты! Слушать внимательно! Нас в Энске не было! Нас не было даже в его окрестностях!

– Кэп, – послышался голос кого-то на правом фланге, там всегда стояли ветераны:

– Не тяни. Где нас ещё не было?

– Где? В..., – невпопад рявкнул лейтенант, и строй, в его правой части взорвался хохотом:

– Там всё были. Особенно последние пару дней! Гы-гы-гы!

– Отставить! Сборище креветок!

Шум моментально затих – все, включая нубов, уже знали, что если он начинает упоминать морских гадов, то дело серьёзное, такое обращение было верным признаком его перехода в состояние великого гнева, и держаться от него в таком состоянии следовало по дальше. В идеале – вне корабля или даже местной Системы.

– Значит так. Операция на поверхности – была. Глупо её отрицать. Но! На южном островном архипелаге. Мы там охраняли гуманитарный конвой.

– Гумно...гамнотарный? – снова кто-то из ветеранов нарушил течение речи командира.

– 1-2-4! Заткнись! – рявкнул в ответ отец командир и строй моментально застыл как отлитый из гранита.

– Достали, дебилы! Для тупых – вы были на острове. Раздавали кашку местным. Доступно? Нет?! Пофиг. Просто вбейте в свои тупые подпорки для касок – Вы. Были. На. Острове! Жрачку местным раздавали! Дебилы!

– Прошу меня простить, господин лейтенант, – подал голос всё тот же 1-2-4.

– Дебилы кто? Местные?

– И они тоже! И ты! Всё! Ты меня достал! Отделения один, два и тяжи! Бегом проверять и готовить снарягу! Проверять буду лично...

Первые два отделения, включая стоявшие в хвосте шеренги тройки тяжёлого оружия буквально испарились, натурально телепортировавшись из ангара. За ними дёрнулись было

и несколько нубов, но окрик лейтенанта заставил их вернуться в строй. И тональность этого окрика была, скажем так, настораживающая.

– Ну, что, дорогие мои крабики... – начал он обманчиво задушевым тоном.

– Что же вы позорите мои седины?! Я вас, свиней разжиревших спрашиваю? В бордель, с талонами в ваших кривых зубках, наверное неслись, не путаясь и не цепляясь ремнями, а? Ползуны желтопузые! Я вас, ошибки вы медицинские, спрашиваю? Какого...

Договорить он не успел – некий властный голос его перебил.

– Господин лейтенант!

Всю его тираду мы стояли опустив глаза в пол и старательно пересчитывая заклёпки, на ближайшем к носкам ботинок, листе напольного покрытия и не видели кто подошёл. Скосив глаза я обнаружил целого подполковника – первого заместителя Примарха. Он стоял перед нашим, вытянувшимся в струнку, лейтенантом, заложив руки за спину.

– Я ни разу не смею сомневаться в ваших методах воспитания личного состава, мой дорогой лейтенант, Но! – подпол сделал паузу и многозначительно покачал пальцем перед лейтенантским носом.

– Но! Мы всё же – Легион! И чёрт меня побери – не самый худший среди прочих наёмных отрядов. Мы второй год находимся в Топ-Три рейтинга наёмных отрядов, дорогой мой лейтенант. Мы – элита! Вы понимаете значение слова Элита?

Лейтенант часто закивал, давая понять, что ему знакомо значение этого слова.

– Я рад. – соизволил заметить подпол.

– Так вот, мы – элита! Элитарная наёмная часть. И, душевно прошу вас, мой друг, – он доверительно положил руку на плечо нашего ротного:

– Не забывайте про это сами и пусть ваши бойцы это осознают и прочувствуют. Мы – лучшие!

С этими словами он окинул нас взглядом – мы тут же выпятили грудь как только смогли, и величественно удалился. Некоторое время наш лейтенант смотрел ему вслед, а затем, сняв кепи вытер вспотевший лоб и повернулся к нам.

– Ну, что? Элита... Наш доблестный подполковник безусловно прав. Мы – элита, а вы, – он обвёл нас недобрый взглядом и выпалил:

– Свиньи вы элитарные! Элитные кровати с кривыми элитными клешнями! И сейчас мы будем из вас, элитных коньком, млять, морских, делать лучших на этом корабле! Отделение! Слушай команду!

Мы привычно застыли в стойке смирно.

– В расположение! За бронёй! Бегом! Надеть броню на свои элитные задницы и на полосу! Время пошло! Марш!

Спустя десять минут мы, полностью облачённые в броню были в трюме. Там находился отсек, переоборудованный из топливного бака в полосу препятствий, благо длина бывшего топливного бака позволяла.

Сама полоса была смесью различных полос – сначала бойцу предстояло вскарабкаться по скоб трапу на трёхметровую полосу и пробежать пять метров по узкой, не шире ступни, балке.

С неё – спуститься вниз по канату и поднять, за перекинутый через блок трос, груз – старую крышку.

Закрепить верёвку и проскочить в узкую горловину люка. Люк был настоящий – техники приварили к полу кусок старой корабельной переборки с люком.

Задраить люк и пробежать по пятиметровой доске, подвешенной на четырёх тросах – прямо как качели.

Спрыгнув с качелей подхватить ящик, имитирующий цинк с патронами и пробежать с ним между расставленных на расстоянии в пару метров друг от друга столбиков – натуральный слалом. Сбросить ящик и просто пробежать двадцать метров до толстой колонны, выкрашенной в ярко жёлтый цвет и обозначавшей половину маршрута.

Обогнуть её и пробежать назад – к тому самому ящику.

Подхватить его и протащить сквозь коробчатый коридор с постоянно меняющейся высотой потолка – забегали в него почти в полный рост, а для выхода приходилось сгибаться чуть ли не вдвое.

Сбросить ящик.

Пробежать ещё около двадцати метров, перепрыгивая невысокие заборчики и добежав до проклятой покрывки – отвязать её и опустить на землю.

После этого вам оставалось всего-то перевалиться через очередной, полуметровый заборчик, осилить ещё десяток метров – и полоса считалась пройденной.

Вроде как не сложно, да?

Выглядело всё действительно просто – балка была оборудована поручнем, а качели имели магнитный тормоз, останавливающий раскачивание, едва боец покидал её поверхность.

Но в броне, на скорость – задача сразу становилась сложной.

– Итак, крыски вы мои, заморские и элитные. – начал лейтенант, когда мы выстроились вдоль линии, отмечающей начало и конец полосы.

– Сейчас мы будем проводить с вами, уважаемые нубы, работу. – он заложил руки за спину и прошёлся вдоль строя, изображая подполковника.

– И цель нашей работы – сделать вас, эххх... – он окинул строй взглядом:

– Лучшими. Вот полоса. Вот вы, сборище дикобразов. Пардон, – он поднял палец и покачал им, точь-в-точь как большой босс.

– Сборище Элитных дикобразов. Вы пройдёте эту полосу. С утяжелением. Ну скажем... – он посмотрел на потолок и задумчиво пожевал губами.

– Скажем с утяжелением в два же.

Строй печально, протестующее, выдохнул.

– Не нравится? А если завтра на такую планету высадка? Хорошо. Не два. Один точка пять. И только – из уважения к вашей, хм, причастности к элитному подразделению. Проваливает норматив один – повторяем. И так – до полного удовлетворения. Моего. От вашего вида.

Он взял в руки пульт от полосы и немного над ним поколдовал.

– Ну, что встали – вперёд, в порядке живой очереди!

Первый проход оказался почти успешным. Подвёл боец 3-4-2. Упал с качелей.

– Повторяем!

Делаю шаг за линию и на тело тут же наваливается полуторная тяжесть.

Скоб трап. Карабкаюсь. Есть.

Балка – главное не смотреть вниз. Там, внизу, мехи нарисовали уходящую в бесконечность бездну. Я как то глянул – тут же упал и повис на поручне. Пробежал – почти с закрытыми глазами.

Скольжу вниз по тросу – короткий но отдых.

Покрывка. Перебираю руками трос до звонкого щелчка сверху. Есть. Теперь обмотать крепёжные загогулины восьмёркой, так, последнюю петлю перевернуть и дёрнуть трос – что б заклинило.

Есть!

Люк. Это просто – рукоять вверх, откинуть, приставным шагом, боком просочиться надругую сторону. Закрывать крышку – рукоять вниз.

Есть!

Качели. Тут главное не суетиться. И не тормозить – с каждым мгновением доска начинает набирать амплитуду. Широкий шаг её увеличит, мелкий – долго. Важно выбрать золотую середину. В четыре нешироких шажка преодолеваю качели, но на последок доска дёргается и я едва не падаю на пол.

Уффф... Это было близко – не упал.

Ящик и слалом.

– Хэккк! – хватаю его и прижимаю к груди.

Бегом-бегом-бегом. Направо, повернуть корпус, шажок. Налево и шаг вперёд. Прошёл – бросаю ящик на пол с тайной надеждой – а вдруг развалится? Не развалился. Сволочи механики – крепким сделали.

Рывок к жёлтому столбу, прижать, обхватить его левой рукой – пусть центробежная сила поработает.

Бежать к проклятому ящику.

Взять... Господи... тяжело-то как!

Коридор.

Заранее сгибаюсь и прижимая ящик к животу пробегаю, не зацепив потолка.

Бросить сволочь!

Воздуха не хватает, жарко, хотя кондей брони работает на полную.

Заборчики – только бы не зацепиться, не зацепиться. Барьерчики выкрашены в сочный зелёный цвет и вся финишная прямая покрыта искусственным газончиком – если не приглядываться, можно и пропустить очередное препятствие.

Перемахиваю через все без потерь времени.

Покрышка – опустить.

Чёрт!

Какая сволочь так затянула петлю! Дёргаю верёвку – но без толку. Клинит! Спустя пару секунд понимаю, что дёргаю не в ту сторону и сам затягиваю петлю.

Спокойно... спокойно, времени полно. Я всё делаю отлично, не иначе рекорд сейчас установлю.

Освобождаю трос и роняю покрышку на пол, слегка притормаживая её падение тросиком.

Ну!

Последний рывок!

Запрыгиваю на самый высокий заборчик и падаю с другой стороны – тут падать можно. Вскидываю для последнего броска и пересекаю линию старт-финиш!

Всё!

Прошёл. За линией гравитация нормальная... Блаженство.

Падаю на колени, потом опускаю корпус ниже, упираясь руками в пол.

Жадно хватаю воздух руками.

– Ну-с... неплохо, боец. – слышу голос лейтенанта. Рекорд? Точно – рекорд. Может освободят нас теперь это этого кошмара?

– В норматив уложился с небольшим запасом, – меж тем продолжает лейтенант. Уложился? С Запасом? Не рекорд взвода? Не верю свои ушам.

– Неплохо, весьма неплохо для нуба. Если ни кто не нако...

Буумммссс!

Резкий звон заставляет его замолчать. Мы все хорошо знаем этот звук – кто-то впилился лбом в потолок коридора.

– Накосячил. – вздыхает ротный.

– Ну что ж, козявки вы головоногие и элитарные. Ещё круг. И, исключительно из уважения к вашей элитарности – два Же!

Падаю на пол. Полежу. С двукратной я не пройду полосу.

– Встать! – орёт ротный.

– Строй! Гоотовсь! Первый... пошёл!

Глухой удар спустя пол минуты показывает, что мы застряли тут надолго.

Отсек с полосой мы покинули только перед ужином. Правда покинули – это слишком громко сказано. Последние прохождения можно было описать одним термином – проползания. В прямом смысле.

А на следующее утро было новое построение. Честно признаюсь – мы, нубы, приползли на него со стонами и в скрюченном состоянии. Болело всё, болели даже те места, которые, казалось бы не были непосредственно заняты в том истязании.

– Ну что, бойцы, – бодро начал свою речь лейтенант, но окинув взглядом наш скрюченный участок строя вздохнул:

– И инвалиды... Нубьё. После построения – марш в мед часть! Там вас, – он изобразил руками жест, наверное обозначающий его следующие слова:

– Раскрючат. А для остальных хочу сообщить следующее.

– Первое. Мы покидаем эту неблагоприятную, но платёжеспособную планету. История с Энском, где нас, как вы помните – не было, начала развиваться по неблагоприятному сценарию. Но! У нашего Примарха есть связи там, – он ткнул пальцем в потолок ангара.

– Так что хорошая новость – нас прикроют на самом верху.

– А плохая? – раздался голос неугомонного 1-2-4.

– Для этого придётся поработать. И оплата, увы, не первого класса.

С правого фланга послышалось недовольное хмыканье.

– Цыц, висельники! – прервал шум командир.

– Довожу до ваших куриных мозгов, диспозицию.

Шум не утих, но его градус изменился с недовольного на нейтрально-оптимистичский. Если лейтенант говорил про птиц – это был хороший признак. У всех нас свои тараканы в голове. Лейтенантские, судя по всему, терпеть не могли морепродукты и обожали птичек.

– Мы выдвигаемся...выдвигаемся, – он активировал свой комм и некоторое время пытался выговорить название системы, но так и не осилив длинное название сдался.

– В систему Шваргх...кастено...зи...б...зиб. Пофиг. Вам название без надобности, мне тоже. Главное – выполнить задачу, так, орлы?

Орлы подтвердили.

– Вот. Понимаете же! Диспозиция следующая.

Диспозиция вырисовывалась интересная. Некая планета в системе с трудно выговариваемым названием, взятым из диалекта буров, начала развивать био технологии. Успешно надо сказать – развивать. На планете уже отказались от закупок наземного транспорта – выращивали своих псевдо лошадей, морского – псевдо дельфины и во всю готовились поко-

ритель и воздушный океан, во всю модифицируя птиц. До этой грани на их исследования всему человечеству было плевать, мало ли каким бредом занимаются фермеры Богом забытой планеты. Не хотят покупать трактора и комбайны, обходясь местной живностью – да флаг им в руки, попутного ветра и так далее.

Но два года назад, вольный торговец, промышлявший поставками медицинских препаратов самого широкого профиля, сюда попадали и наркотики и оборудование для генных манипуляций, вдруг сообщил, что на планете начали испытывать боевые биологические формы. Тогда эти новости вызвали только кривую усмешку среди экспертов по оружию.

– Пффф... Можно вырастить выносливую как бык лошадь, – говорили они.

– Выдрессировать дельфинов, что бы те загоняли рыбу в сети. Но вырастить танк или зенитку, а тем более энергетическое оружие... Бред и бесплодные мечтания.

Тема заглохла так и не став сенсацией.

Год спустя, во время плановой исповеди, странствующий миссионер ордена Святого Варфоломея Мученика, рассказал своему исповеднику, что он той планете он видел громадных бронированных монстров, чей внешний вид оскорбителен для верующего. Что те, богомерзкие создания, плевались огнём на сотни метров и испускали из своих органов лучи, резавшие броневые плиты на нескольких сотнях метров. Что были создания ужасного вида, метавшие иглы в руку длинной и прицельно попадавшие в ростовую фигуру – и пробивавшие её насквозь! Несмотря на надетую на неё тяжёлую пехотную броню! Грехи ему исповедник отпустил, посоветовав меньше грешить с вином. В конце концов *Vina bibunt homines, animalia cetera fontes* (Вино пьют люди, животные – ключевую воду. – лат.). Но рассказ запомнил и спустя несколько недель, за кружечкой красного монастырского, рассказал о суеверном миссионере своему другу. Друг, как ни странно, рассказом заинтересовался – он плотно сотрудничал с Имперскими ВС и тоже, шутки ради, рассказал об этом уже своему знакомому – Лорд-Генералу от Инфантерии, разве что самую малость приукрасив исповедальный рассказ миссионера.

Генерал, закономерно поднял его на смех, но протрезвев всё же решил проверить – сработала старая армейская привычка – не уверен, сомневаешься? Поручи кому ни будь это дело. Он и поручил – молодому и ретивому не в меру капитану из своего штаба. Капитана к ним только прислали и он горел желанием принести Большую пользу Империи.

Как оказалось позже – принёс.

И вот, спустя два с половиной года от визита на планету торговца эту Систему с невозможным названием, пересёк, спешащий куда-то по своим делам дальний разведчик. Судя по тому, как он парил охладителем во время заправки у местного светила, спешил он в ремонт. Заправившись он продолжил свой путь, оставив после себя густое зелёное облако стандартного охладителя. Внимательный наблюдатель удивился бы размерам этого облака, но стандартная автоматика навигационного буя просто зафиксировала факт пролёта неисправного корабля, отметив факт сброса хлад агента. Отметила и перестала его фиксировать. А зачем? Рассосётся же – так полагали программисты, когда-то составившие программу слежения.

А оно, облако то есть, не рассосалось. Не рассосалось, а медленно поплыло к нужной планете. Прикрываясь надувным муляжом облака и подтравливая из микроскопических отверстий настоящий агент, к планете двинулся самый настоящий, созданный по последнему слову техники, Имперской техники, разведывательный зонд.

Уйдя из зоны действия сенсоров буя он сбросил ставший ненужным пузырь-облако и, при помощи крохотного прыжкового модуля, приблизился к планете, став, на короткое время её спутником.

Сделав несколько сотен витков вокруг планеты он благополучно сгорел в её атмосфере, передав перед своей смертью короткий кодированный сигнал. И конечно, абсолютно случайно, в этот самый момент, у звезды остановился для дозаправки транзитный пассажир-

ский корабль, чуть-чуть отклонившейся от своего маршрута из-за рутинной ошибки выпившего штурмана.

Ещё спустя день сигнал был принят на Станции дальней разведки Имперского пространства – ну а дальше он пошёл по чётко выверенному маршруту, что бы в конце пути раскрыть подборку фотографий на столе того самого Лорд-Генерала.

Большая часть фотографий, 99,5 % ничего, кроме красивых пасторальных пейзажей не содержала и Генерал уже предвкушал – Что он сделает с Капитаном, всё же данная операция обошлась в ту ещё копеечку бюджету. Но оставшиеся пол процента с лихвой перекрыли все затраты.

На них были видны, застывшие в чётких строевых коробках силуэты крупных и неузнаваемых сверху животных, взрывы на некоем поле. Полигоне? И – самое неприятное, ровные ряды круглых образований, заполненных скоплениями менее крупных, но округлых объектов. Это были инкубаторы, заполненные яйцами будущих боевых особей.

Спустя пару недель, за партией пятничного покера, Генерал показал фотографии своему старому другу, чисто случайно занимавшему один из стульев в Совете Директоров Корпорации, производившей, помимо исключительно мирных тракторов кое-что и для ВС Империи. Показал и пожаловался на скудность бюджета, не позволяющего провести полную проверку фотографий и на политиков, запрещающих наносить превентивные удары. Третьим игроком оказался, опять же – исключительно по случайному совпадению – банкир, который, движимый исключительно чувством патриотизма, согласился профинансировать операцию по силовой разведке на поверхности.

Только патриотизм, только самые честные и благородные побуждения. И ни как иначе. Да и кому нужны танки и запасные части – если танк вылупится из небольшого яйца и будет заращивать свои раны? А о рабочих на заводах, о маленьких людях, которые останутся без работы и не смогут кормить своих детишек – вы подумали? И много прочих красивых слов в том же духе. А красивые и правильные слова могут много, особенно, если подкреплены суммой с хорошим количеством нулей, плавно и тихо опустившейся на нужный счёт нужного человека.

В результате, наш Легион и был выбран для этой миссии. Загладить, оправдать и восстановить своё, вроде как доброе имя. Доброе имя у наёмников? Ну, красивые слова и прочая-прочая, подкреплённое опять же некоей суммой. Ниже контрактной, но без налогов и наличными. В чемоданах.

– Так что, зяблики, дело вот такое. Бабки, наליком, получили – будет на что разгуляться. Скажу больше – по успешному завершению, а в другом исходе я и не сомневаюсь, нам обещан недельный загул на поверхности. На какой именно планете это будет – не скажу, намекну – тропическое море и загорелые красотки ждут вас! Примарх мне лично обещал. Так что! Прилетаем, высаживаемся и – работаем до полного удовлетворения. Животных – перебить, яйца переколотить, лаборатории – сжечь. Сопротивление ожидается, но отбросив сказки торговца и миссионера, лёгкое. Наш носитель уже на курсе. Готовимся к работе. Вольно! Разойдись!

Глава 3

И снова наш старый Петрович трясётся на атмосферных ухабах. На сей раз – не один. Рядом так же трясутся два транспорта, каждый из которых нёс к поверхности пару БТР-ов. Начальство расщедрилось. Не новьё, конечно, но всё же лучше, чем пешком топать. Да и автоматические 30-миллиметровые пушки были хорошей прибавкой к нашей огневой силе. Доедем с комфортом, высадимся, постреляем и назад. Работы на пару часов и, в отличие от предыдущего раза, работа не грязная. Почти не.

– Лаборатории сжечь вместе с умниками надо. Но, с другой стороны, а вот нефиг подобные исследования проводить. Самые умные что ли? Если все подряд изобретать начнут что им вздумается? Куда мы скатимся? В ересь, хаос и перманентную войну всех против всех! А оно нам надо? Нет, нет и ещё раз – нет! – раздавался в наушниках голос самого Примарха, решившего лично воодушевить нас перед высадкой.

– Я надеюсь, на вас, парни! Выполните задание и на отдых. Обещаю! – закончил он свою речь и отключился, уступив место нашему многостороннему капеллану, привычно призвавшего нас помолиться перед делом.

А, однако, хорошо нас прижали, думал я, используя редкие минуты тишины перед высадкой. Что бы сам Примарх снизошёл... Наверное скандал из за этого Энска действительно поднялся нешуточный. Но это – не моё дело.

Петрович в очередной раз дёрнулся и на забрале шлема высветилось сообщение о его переходе в режим скольжения. Ну вот и всё – ещё пара минут и мы на поверхности.

На этот раз мы не занимали оборону сразу после высадки. Едва аппарат коснулся земли, как в шлеме тут же высветился вектор движения. Следуя ему я оказался около бронетранспортёра, временно приписанного к нашей нубской компании. Ну что сказать – старьё оно и есть старьё. Полугусеничная платформа несла на себе некое подобие боевой части – прямоугольное корытце, дополненное в передней части станиной с 30-мм автоматом. Чуть впереди и ниже размещалась открытая платформа с сиденьем и рычагами водителя.

– А оно, вообще, ехать может? – я поковырял пальцем борт корытца и кусок краски отвалился, обнажая прилично тронутую ржавчиной основу и едва заметными буквами.

– Может, не сомневайся, – услышал я ответ лейтенанта и сообразил, что задал вопрос на общей частоте.

– По машинам! – продолжил он, ни как не комментируя мои слова.

Снаружи корытце выглядело на порядок лучше чем изнутри – внутреннюю часть красить не стали. Ржа и не прикрытый силовой набор радовали только одним – ехать нам в этом предстояло не долго. Но – лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Перепачкавшись в ржавчине мы заняли места вдоль бортов.

– Провожу инструктаж, – послышался голос лейтенанта, едва машины тронулись.

– Диспозиция следующая. – перед моими глазами появилась карта местности. Сначала просто двуцветный, схематический рисунок из квадратиков и прямоугольников, но она быстро налилась красками, дополняемая данными с дронов, кружащих над объектом.

– Основная цель, – три прямоугольника со зданиями внутри, расположенные по центру карты буквой «П», заморгали красным.

– То, что сейчас моргает красным – лаборатории и инкубаторы. Наша основная цель. Работаем подствольниками, потом контроль. Полный контроль. Центральное здание – лаборатория, два по бокам – инкубаторы. Термалки вам выдали. Один – ваш объект.

– Объект два. Вторичная цель. Рабочее название – грядки. – справа от ножки Пы появилась цепочка кружочков.

– По нашей информации тут вызревают яйца из инкубатора. Они в разной степени...ээээ... – лейтенант замялся, подбирая подходящее слово:

– Готовности...Зрелости что ли. Не важно. Двойка – перебить всё яйца. Ручками. Никаких гранат. Я должен быть уверен, что каждое яйцо будет уничтожено в индивидуальном порядке. Каждое! Двойка – работа для вас. И помните – каждое должно быть разбито. Стрелять строго одиночными. Один выстрел – минус одно яйцо. Проверю!

– И последнее, самое лёгкое.

Теперь уже с левой части от многострадальной букочки проявилась ломаная замкнутая фигура, разделенная внутри полосками-перегородками.

– Нубы. Для вас самое простое. Это загон с молодняком. Подходите, стреляете как в тире. Пиф-паф и труп. Всех убивать не обязательно – просто попадите по ним. Надеюсь это вы сможете сделать. Поддержка. Стандартно прикрываете. Вопросы?

– Командир, – тут же прорезался голос кого-то из ветеранов, кого именно не знаю, чат я забыл активировать.

– Противодействие?

– Отсутствует.

– Как это?

– Это же фермеры, – усмехнулся ротный.

– Умные, но фермеры. Тут нет, по крайней мере, мы не обнаружили никаких огневых точек. Даже простейших турелей нет.

– Военный объект и без охраны?

– Фермеры. Понимаешь – фер-ме-ры. Не военные. Разводят своих мутантов и думают о себе невесть что. Я лично прогнал сканирование и не одно.

– И ничего?

– Несколько дробовиков. Расслабься. Даже если они нас заметили, им нечего нам противопоставить. Ведь мы – элита, верно парни?

Парни поддержали это заявление дружным гоготом.

– Ша! – оборвал их смех лейтенант.

– И, что бы вы, трясогузки вы мои, перестали трясти своими яйцами, сообщаю. В воздухе две шестёрки дронов. Активности на Объекте не обнаружено.

– Они там что, спят?

– Спят или нет – не знаю. Может и спят. Что с деревенщины возьмёшь. Всё! Собрались. Через три минуты прибываем. Один – сжечь лаборатории. Два – яйца на грунте. Все перебить, можете и свои заодно – улучшите генофонд человечества. Три – загон. Готовимся!

Ровно через три минуты наши БТРы снесли хилый заборчик, окружавший территорию Объекта. Даже скорее не заборчик – так, оградку. Ряд невысоких столбиков, соединённых между собой парой более-менее горизонтально прибитых слег.

Головная машина продвинулась метров на двадцать вглубь территории Объекта и повернула на лево, становясь как бы поперёк прежнего курса. Замыкающая повторила манёвр, а пара шедших между ними просто разошлись в стороны, завершая стороны квадрата – простейшего защитного построения. Оставив по четвёрке в кузовах для внешнего охранения, Легионеры ссыпались внутрь образовавшихся стен.

Я остался наверху – жребий или решение лейтенанта – не знаю, но именно нашей группе выпало остаться наблюдателями. Пользуясь вынужденным бездельем я осмотрелся – всё было так, как и показала карта. Наш БТР формировал левую стенку квадрата и с высоты

борта я увидел загон, выбранный командиром как наша цель. До него было метров полста и разглядеть, кто именно там содержался я не смог – постоянное движение не позволяло выделить и сформировать отдельный образ.

Справа от меня расположились инкубаторы и лаборатория. Одноэтажные здания самого невзрачного вида. Инкубаторы по ниже, лаборатория чуть выше. Что было за ними, там, где должны были располагаться рядки я кладками яиц я не видел – загоразивали борта других машин.

– Ну, чего стоим, кого ждём?! За работу, дармоеды! – лейтенант был как всегда конструктивен.

Я отвёл взгляд от зданий и... И обнаружил стоявшую столбиком перед нашим БТРом ящерицу.

– Ээээ... Говорит левый борт, господин лейтенант, тут это...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.